

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОЛЛЕДЖЕ РУССИКУМ В 1968–1970 ГОДЫ

(Кафедра истории России Орловского государственного университета,
научный руководитель Виктор Анатольевич Ливцов)

Статья посвящена актуальной теме взаимоотношений Русской Православной Церкви (РПЦ) и Ватикана в конце 60-х гг. прошлого века. Осмыслить эти взаимоотношения представляется вполне своевременным, поскольку в наше время РПЦ высказывается за диалог с католической церковью по многим вопросам общественной жизни. Статья основана на сведениях Государственного архива Российской Федерации. В работе рассказывается о пребывании двух православных священников в папском колледже Руссикум в Риме. Исследование показывает внутреннюю жизнь католической церкви. Автор делает вывод о совпадении интересов Советского государства и РПЦ во внешнеполитической деятельности.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Ватикан, Руссикум, митрополит Никодим (Ротов).

S. Zemskih

REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN COLLEGE RUSSICUM IN 1968–1970

The issues of the relations of the Russian Orthodox Church (ROC) and Vatican in the late sixties of the 20th century are regarded. It is assumed that the understanding of these relations is relevant as at present ROC supports the dialogue with Catholic Church on many issues of public life. The paper is based on the materials of the State Archive of the Russian Federation. The paper describes two Orthodox priests' stay in the Papal College Russicum in Rome, as well as the internal life of Catholic Church. A conclusion is made that the interests of the Soviet state and ROC in the international arena coincided.

Keywords: Russian Orthodox Church, Vatican, Russicum, metropolitan Nicodim (Rotov).

В 60-е годы XX в. происходило изменение взаимоотношений Советского государства и Русской Православной Церкви. Руководство СССР намеревалось использовать международные связи Московской патриархии в своих целях. Для улучшения экономической ситуации Советское правительство попыталось получить долгосрочные кредиты и другую помощь на Западе. Особая заинтересованность была проявлена в отношении Италии. Учитывая влияние католицизма на Аппенинском полуострове, СССР пошел на смягчение своего прежнего враждебного отношения к Ватикану. Этому способствовала и миротворческая деятель-

ность папы Иоанна XXIII в разгар Карибского кризиса. РПЦ позволили наладить отношения с Римом и отправить своих наблюдателей на Второй Ватиканский собор. Руководитель Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) митрополит Никодим (Ротов), возглавлявший также Ленинградскую епархию с 1963 по 1978 г., совершал регулярные поездки за рубеж, в том числе и в Италию. Он встречался с высокопоставленными деятелями католицизма и договорился о направлении двух представителей РПЦ на обучение в католическую семинарию Pontificium Collegium Russicum в Риме, более известную как Руссикум.

Семинария была создана в 1929 г. по распоряжению папы Пия XI. Главной целью была объявлена подготовка католических священников униатского восточного обряда для России. Эти священники служили по православному уставу, но признавали главенство папы. Обучение вели представители ордена иезуитов. Количество русских в семинарии было незначительным.

В 1968 г. священники Владимир Степанович Рожков и Петр Кузьмич Раина были направлены на обучение в Руссикум [13, с. 5]. Рожков являлся выпускником Ленинградской, а Раина Московской Духовной академии. Рожков впоследствии защитил в Риме диссертацию «Церковные вопросы в Государственной Думе» и был удостоен степени доктора канонического права [7, с. 72]. Петр Раина был участником Великой Отечественной войны, имел боевые награды [17, с. 47]. В Государственном архиве Российской Федерации находятся их отчеты, адресованные в ОВЦС, послужившие основой для данной статьи. Необходимо отметить, что даты в них приводятся по старому стилю. Главной темой отчетов является информация о встречах с различными церковными деятелями, ряд сообщений носят поверхностный дневниковый характер, другие содержат обобщающие аналитические обзоры.

Владимир Рожков и Петр Раина прибыли в Италию 17 января 1968 г. В аэропорту их встречали представители Секретариата по содействию христианскому единству (СХЕ) — Иоанн Лонг и Петр Дюпре. В самом Руссикуме их приветствовали ректор Павел Майе и Михаил Арранц, инспектор колледжа. В первый же день прибытия, по инициативе Майе, о. Петр и о. Владимир посетили собор Святого Петра, в котором отслужили поминальную службу на могиле папы Иоанна XXIII. На следующий день священники были на приеме у епископа Виллебрандса, представителя СХЕ.

19 января Владимир Рожков отслужил первую литургию в храме Руссикума. В тот

же день священники посетили советского консула И. В. Юджина. 20 января состоялось знакомство с Андреем Стерпиным, иезуитом из Франции. Он рассказал о своем посещении СССР летом 1967 г. в качестве туриста. Стерпин отметил искренность молящихся в русских храмах и хорошее состояние самих церквей [2, л. 12–13]. О характере подобного религиозного туризма свидетельствует случай в Орле летом 1967 г.: «7-го августа с. г. Орловский кафедральный собор (Никитская церковь) посетили 2 человека иностранные туристы: оба австрийцы по национальности, один из них священник, 28 лет, окончил Римский руссикум, второй клирик, 23 лет, в данное время учится в том же учебном заведении. Оба хорошо владеют русским языком. В соборе их встретил и сопровождал настоятель-протоиерей С. И. Бычек. Туристы интересовались штатами собора, посещаемостью, количеством приходов в области, некоторыми данными об архиерее» [1, л. 128].

21 января о. Петр служил литургию, а о. Владимир вместе с Арранцем посетил тюрьму для малолетних преступников. 26 января священники посетили епископа восточного обряда Андрея Каткова, проживавшего в Руссикуме [2, л. 22]. Зная о намеченной Катковым поездке в СССР, о. Владимир предлагает оказать гостю как можно больше почтения и заботы, «чтобы наше внимание к нему стало известно и в Риме» [2, л. 53].

6 февраля Рожков и Раина были на приеме у кардинала Беа, руководителя СХЕ. На следующий день папа Павел VI принимал паломников, среди которых присутствовали и русские священники. «Его Святейшество обратился к нам с краткой речью, где выразил свое удовлетворение нашим прибытием». Владимир Рожков преподнес в дар папе бронзовую икону Казанской Божьей Матери, которую понтифик благоговейно поцеловал [2, л. 19].

Среди лиц, с которыми познакомились русские священники, необходимо отметить

иеромонаха Хризостома, о. Алексея Шевелева, о. Стефана Виргулина, епископа Чеслава Сиповича, иезуита Франсиско Эчарри. Иеромонах Иоанн Хризостом, выходец из России, приехал в Руссикум из бенедиктинского монастыря в Баварии. Он крайне недружелюбно относится к Советскому Союзу и к Московской патриархии. Хризостома прочат в преемники епископу Андрею Каткову. Шевелев жил в России, в 1921 г. принял сан православного священника, «имел профессию археолога, пережил репрессии». В годы войны вместе с немцами выехал в Германию. В 1948 г. перешел в католичество и переехал в Рим, став сотрудником Ватиканского радио [2, л. 52].

Виргулин уже бывал в Советском Союзе. Он заявил, что именно Московская патриархия, а не зарубежная церковь «представляет верующий русский народ». По его мнению, в России необходимо создать католическую семинарию для подготовки священнослужителей из русских католиков, поскольку поляки и литовцы, «слабо знающие русский язык и совсем не знающие устава церковнославянского богослужения», для этого не подходят [2, л. 93]. Иезуит Эчарри рассказал о том, что после войны «руководил распределением помощи среди русских перемещенных лиц и имел в своем распоряжении для этого громадные суммы из фондов Ватикана и Рокфеллера». До 1939 г. Эчарри находился в Польше и преподавал в католической семинарии для русских в Дубно. Чеслав Сипович, по национальности белорус, стал епископом восточного обряда по личному решению папы, чтобы оказывать влияние и на белорусокатоликов, и на бывших белорусских униатов [2, л. 7–8].

Русских священников тщательно опекали и «всегда вежливо спрашивали» о желании посетить какое-либо место в Риме. Услышав ответ, «тут же "случайно" находил-

ся кто-нибудь из отцов иезуитов, которые собирались идти туда же». Петр Раина сообщает о посещении храма русской зарубежной церкви. По его просьбе хор в храме Руссикума стал петь многолетие патриарху Алексию. Разрешение на это дал ректор Павел Майе [2, л. 5–6].

15 января 1969 г. священники Рожков и Раина прибыли в Рим. Через два дня отмечалась память Антония Великого, во имя которого был освящен храм в Руссикуме. В честь праздника состоялся обед, на котором присутствовал архиепископ Марио Брини, близкий друг папы Павла VI. Владимир Рожков вручил архиепископу подарки, которые были приняты с благодарностью. Рожков сообщает далее о желании папы Павла VI создать в Риме центр по изучению марксизма. Возглавить его должен Густав Веттер, до этого руководивший в Руссикуме центром по изучению России [3, л. 1–2].

Стефан Виргулин пригласил 25 января Рожкова на двухдневную поездку в Ассизи. После службы в местном храме они выступили с речами по истории Русской церкви и о развивающемся диалоге между католиками и православными. Их слушали местный епископ, монахи и студенты [3, л. 7].

27 января в Риме Иоанн Лонг спрашивал о вероятности приглашения папы Павла VI в Москву на предстоящую в июле 1969 г. конференцию представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами. Рожков ответил «что, вопрос еще так не стоит». Также они обсудили возможность продолжения богословских беседований, подобных прошедшим в декабре 1967 г. в Ленинграде [10, с. 51]. Редактор журнала «Чивильта Каттолика» Роберто Туччи, отзываясь о вышеупомянутой конференции, заявил, что это станет «политической акцией, в которой Ватикан не будет принимать участия. Теперь еще не решен вопрос окончательно, но события в

Чехословакии создали такую обстановку, которая не позволяет без риска каким-то образом поддерживать советские начинания» [3, л. 17].

14 февраля в Риме торжественно отмечали 1100-летие со дня кончины равноапостольного Кирилла, просветителя славян. Павел VI в соборе св. Петра служил литургию в сопровождении чехословацких и польских епископов. На богослужении присутствовали паломники из Чехословакии, Польши и Югославии. «При встрече Папы в соборе чехословаки развернули свой национальный флаг». В этот же день Павел VI принял большую группу чехословацких паломников. Рожков отмечает, что «это церковное торжество особенно подчеркнули в связи с событиями в Чехословакии» [3, л. 25]. В беседах с Арранцем было затронуто положение церковных дел на западе Украины. Обсуждалась возможность обращения папы Павла VI к бывшим униатам, с призывом сохранять верность новой православной иерархии. «Конечно, это вопрос переговоров, но тем не менее подобный документ исправлял бы многие ошибки послевоенного времени и давал бы нашей иерархии юридический и церковный авторитет» [3, л. 28].

Стефан Виргулин затронул вопрос о создании представительства РПЦ в Риме. При этом он сообщил, что Ватикан не будет настаивать на создании своего представительства в Москве. 20 мая Рожков и Райна посетили Виллебрандса, который в апреле 1969 г. возглавил СХЕ и получил сан кардинала. В тот же день Рожков был принят униатским кардиналом Слипым, темой беседы стало «обсуждение последних событий среди униатов Украины» [3, л. 56]. 2 июня был прием у папы Павла VI в честь Национального праздника Италии. Русские священники поднесли папе икону Казанской Божьей Матери. Павел VI сказал: «Мы любим Ваше отечество, Вашу Церковь. Через Вас мы посылаем Русской

Церкви наше апостольское благословение» [3, л. 58].

Руководители Руссикума предлагали прислать из СССР новых студентов уже в августе, чтобы они начали изучение итальянского языка. При этом между СХЕ и Руссикумом возникла некоторая конкуренция в развитии контактов с РПЦ [3, л. 63]. Поездки иезуитов Арранца, Майе и епископа Андрея Каткова в СССР «не были восприняты положительно в Секретариате по единству». Это было заметно во время посещения Италии митрополитом Никодимом в октябре 1969 г. Сотрудники СХЕ делали вид, что не замечают приехавших встречать митрополита Павла Майе и епископа Андрея [4, л. 2].

В 1970 г. в Рим прибыл лишь Владимир Рожков. В аэропорту 28 января его встречали Катков и Арранц. Они обсудили определение Священного Синода РПЦ от 16 декабря 1969 г. «О невозбранности совершения таинств над старообрядцами и католиками» [4, л. 73]. 2 февраля Рожков посетил СХЕ, где был принят кардиналом Виллебрандсом, которому передал подарки и письмо от митрополита Никодима. 4 февраля в Руссикуме был отслужен молебен в связи с 35-летним юбилеем служения патриарха Алексия [4, л. 75]. Рожков провел ряд бесед с иеромонахом Хризостомом, который встречался недавно в Мюнхене с митрополитом Никодимом. После общения с Никодимом Хризостом стал гораздо лучше относиться к Московской патриархии [4, л. 78–80]. Рожков также беседовал с Катковым, который сказал: «Я очень уважаю Святейшего Патриарха Алексия и я бы пошел под его омофор». Но при этом епископ опасался потерять своих друзей и свое положение [4, л. 84].

31 марта состоялась беседа со Стефаном Виргулиным, который сообщил о своем возможном назначении на место епископа Андрея Каткова. 1 апреля советский консул

сообщил Рожкову о поданных на визу для визита в СССР документах архиепископа Серджио Пиньедоли. Рожков выяснил, что Пиньедоли является секретарем Конгрегации евангелизации народов и ее фактическим руководителем. Он близок к папе Павлу VI и уже совершал визиты в Ханой и Пекин. «По отзывам некоторых отцов, визит Пиньедоли в Польшу и СССР может носить характер ответственного поручения». 2 апреля Рожков посетил Конгрегацию для восточных церквей. Глава Конгрегации кардинал де Фюрстенберг передал книги для митрополита Никодима. 8 апреля Рожков нанес прощальный визит в СХЕ. Кардинал Виллебрандс сказал, что «Русская Церковь могла бы оказать Католической Церкви большую услугу, явив свою веру и верность». Затем Рожкова принял папа Павел VI. Он сказал: «Мы любим Русскую Церковь и русский народ, и всегда о России мы возносим свои молитвы. Очень хорошо, что Вы были здесь и могли убедиться в этой нашей симпатии и любви к вам». Иоанн Лонг сообщил Рожкову, что в Риме готовы принять русских студентов, которые затем смогут продолжить обучение в католических учебных заведениях США [4, л. 88–89].

14 апреля в Руссикуме состоялся прощальный ужин в связи с отбытием Владимира Рожкова в СССР. На следующий день в аэропорт на проводы прибыли «все сельники "Руссикума" и почти все профессора Восточного института» [4, л. 91–92]. Рожкову был вручен диплом лицензиата

канонического права и предложено писать докторскую диссертацию [4, л. 73].

Рассматривая вышеизложенное, необходимо учитывать, что сближение РПЦ и Ватикана проходило в русле политического и экономического сотрудничества СССР и Италии, включавшего в себя и контакты советских лидеров с представителями католической иерархии. В советских документах этого периода отмечается «усиление реалистического начала во внешнеполитической линии Св. Престола» [8, с. 64]. Ватикан пытался смягчить противоречия между марксизмом и религией в Восточной Европе. Встречи с католиками проходили достаточно регулярно. «Советские государственные структуры, контролирующие церковь, получали информацию об отношениях между Ватиканом и православным миром от самой Патриархии» [8, с. 323]. Но в Совете по делам религий понимали, что «заигрывание с Советским Союзом, позволит добиться активизации католической церкви в СССР» [14, с. 139].

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: Ватикан употреблял значительные усилия для проникновения и распространения своего влияния на территории СССР. Московская патриархия использовала международные связи для укрепления своего положения внутри страны, а Советское государство было заинтересовано в пропагандистском эффекте от миротворческой и экуменической деятельности РПЦ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. 3600. Оп. 1. Отдел Орловской областной администрации по связям с религиозными и общественными организациями (1943–1991). Д. 31.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 6991. Оп. 6. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР (1966–1985). Д. 193.
3. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 268.
4. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 337.
5. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. — М.: Лепта-Пресс, 2004.

6. Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. — М.: Русский путь, 2000.
7. Воробьев В., протоиерей. Протоиерей Владимир Рожков. // Журнал Московской патриархии (ЖМП). 1997. № 11.
8. Второй Ватиканский собор: взгляд из России. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 1997.
9. Григулевич И. Р. Папство. Век XX. — М.: Политиздат, 1981.
10. К беседам богословов Русской Православной и Римско-Католической Церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода // ЖМП. 1968. № 1.
11. Ливцов В. А. Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX в. — М.: Социум, 2000.
12. О разрешении православным прихожанам в Швейцарии, находящимся в юрисдикции Московского Патриархата, совершать неподвижные праздники и праздники пасхального круга по новому стилю // ЖМП. 1967. № 8.
13. Отъезд протоиереев В. Рожкова и П. Раины в Рим для прохождения курса наук в вузах Римокатолической Церкви // ЖМП. 1968. № 3.
14. Петрушко В. И. О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX в. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.
15. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. — М.: Библиско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001.
16. Раина П. К. Мы дети одной Отчизны // Слово. 1989. № 11.
17. Тыщук А., протоиерей. Вечная память // ЖМП. 1995. № 9/10.

REFERENCES

1. GAOO (Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti). F. 3600. Op. 1. Otdel Orlovskoj oblastnoj administracii po svjazjam s religioznymi i obshhestvennymi organizacijami (1943–1991). D. 31.
2. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii). F. 6991. Op. 6. Sovet po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri Sovete Ministrov SSSR (1966–1985). D. 193.
3. GARF. F. 6991. Op. 6. D. 268.
4. GARF. F. 6991. Op. 6. D. 337.
5. Vasil'eva O. J. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i Vtoroj Vatikanskij Sobor. — М.: Lepta-Press, 2004.
6. Venger A. Rim i Moskva. 1900–1950. — М.: Russkij put', 2000.
7. Vorob'ev V., protoierej. Protoierej Vladimir Rozhkov. // Zhurnal Moskovskoj patriarii (ZMP). 1997. № 11.
8. Vtoroj Vatikanskij sobor: vzgljad iz Rossii. — М.: Institut vseobshhej istorii RAN, 1997.
9. Grigulevich I. R. Papstvo. Vek XX. — М.: Politizdat, 1981. 532 s.
10. K sobesedovanijam bogoslovov Russkoj Pravoslavnoj i Rimsko-Katolicheskij Cerkvej po problemam katolicheskij social'noj mysli poslednego perioda // ZMP. 1968. № 1.
11. Livcov V. A. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i ekumenicheskoe dvizhenie v XX veke. — М.: Socium, 2000.
12. O razreshenii pravoslavnym prihozhanam v Shejccarii, nahodjajimsja v jurisdikcii Moskovskogo Patriarhata, sovershat' nepodvizhnye prazdniki i prazdniki pashal'nogo kruga po novomu stilju // ZMP. 1967. № 8.
13. Ot#ezd protoiereev V. Rozhkova i P. Rainy v Rim dlja prohozhenija kursa nauk v vuzah Rimokatolicheskij Cerkvi // ZMP. 1968. № 3.
14. Petrushko V. I. O popytkah sozdanija Kievskogo patriarhata ukrainskimi uniatami i raskol'nikami-avtokefalistami v XX v. — М.: Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet, 2008.
15. Pravoslavie i katolichestvo: ot konfrontacii k dialogu. — М.: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja, 2001.
16. Raina P. K. My deti odnoj Otchizny // Slovo. 1989. № 11.
17. Tyshhuk A., protoierej. Vechnaja pamjat' // ZMP. 1995. № 9/10.